

629.8(092)

0-26

ЛИДИЯ ОБУХОВА

ЛЮБИМЕЦ ВЕКА

Гагарин был человеком будущего. Не потому, что он сделался родоначальником самой современной профессии и стал правофланговым в бесконечной шеренге капитанов грядущих космических кораблей. Он был человеком будущего по духу, мысли, устремлениям, характеру, ритмам своей жизни. Он был человеком будущего, потому что он соединил в себе лучшие черты нашего современника — гражданина страны, в это будущее устремленной.

Гагарин — это история. Не только история космонавтики, но наша новейшая история, история комсомольца, молодого советского человека середины XX века. Именно правда его жизни — величайшая ценность для современников и потомков Гагарина.

Величайшая ценность и величайшая сила. Жизнь первого космонавта обладает огромным и долговременным зарядом оптимизма. Каждому человеку биография Юрия Гагарина как бы говорит: вот смотрите, это и есть то самое, что называется советским характером.

В каком-то американском журнале Юрия называли «баловнем судьбы». А ведь жизнь не баловала его. У него было трудное детство и юность отнюдь небеспечная. Когда мы говорим о силе, которой обладает его биография, мы имеем в виду не ее привлекательность за счет радужных фактов, не обнадеживающие малодушных, действительно счастливые стечения обстоятельств, а нечто незримо более важное: самую возможность возникновения такой биографии.

Гагарин был порожден советским строем. Он появился потому, что должен был появиться, исходя из логики нашего бытия. Он встал на свое место в цепочке поколений героев потому, что настало время занять место звена этой цепочки.

Гагарин говорил: «Главная сила в человеке — это сила духа». И пояснял: «С самых ранних лет советскому человеку прививаются высокие идеалы, благородные стремления — словом, все то, имя чему — коммунистическая мораль. Вот это и дает нам могучую силу духа. В нашей повседневной жизни мы часто сами не замечаем, как приходит и накапливается такая сила. Но вот наступает день, и она вырывается наружу. Наверное, так случилось и со мной. Наверное, то же самое испытывали герои Великой Отечественной войны, наверное, то же самое чувствовали сотни тысяч комсомольцев-добровольцев, отправлявшихся на освоение целины, на строительство новых заводов, фабрик и городов на востоке нашей страны.

Гагарин удивительно точно ощущал себя во времени. И торопил время, старался сегодня проникнуть в завтра, возбуждал этим прекрасным нетерпением других. Это было, может быть, самым ценным в нем, как в человеке общественном. Воспитанник комсомола, член ВЛКСМ с декабря 1949 года, он относился к своей комсомольской работе чрезвычайно серьезно. «Очень хорошо находиться в молодежном коллективе... и конечно, в комсомольском коллективе», — говорил он. Он был членом Центрального Комитета ВЛКСМ, делегатом XIV и XV съездов комсомола и молодежного фестиваля в Хельсинки. Работа с молодежью была для него совершенно необходима, потому что эта работа и была реальным строительством будущего. За рубежом, во время бесчисленных встреч с молодежью других стран, он всегда с величайшим тактом и необыкновенным обаянием категорически отказывался от роли живого звездного памятника и выбирал себе гораздо более трудную и почетную роль страстного пропагандиста коммунистических идей, идей мира, дружбы и добра.

Когда в тридцатые годы Валерий Чкалов прилетел в Америку, его спросили, богатый ли он человек.

— Очень богатый, — ответил Чкалов. — На меня работают 180 миллионов человек. — И добавил: — И я один работаю на них. Гагарин отлично понимал, что на него работают миллионы, и не жалел сил, чтобы не остаться у них в долгу. И не остался.

О жизни Юрия Алексеевича Гагарина написано немало. Тем труднее было Лидии Обуховой найти не только новые, неизвестные читателям факты его жизни, но определить сам тон этого документального повествования. Путь выбран единственно правильный: полный отказ от исключительности образа героя. Обаяние этого образа уходит корнями своими в неподдельную народность его, в его демократизм в самом высоком смысле этого слова. И потому уместны в этой книге рядом с фактами — молва, рядом с документом — легенда. Правда и вымысел здесь одинаково красноречивы. Правда рассказывает о событиях жизни Гагарина, легенды — о том, каким желали видеть его люди, о том, каким был он в сознании людей.

Прочтите эту книгу. В ней вы найдете двух героев. Первый — Гагарин, второй — время, рождающее Гагариных.

Ярослав ГОЛОВАНОВ

Многие необыкновенные жизни начинаются обыденно. Он начал жизнь неприметным среди сонма других родившихся в том году мальчишек, а окончил ее как Любимец века.

У него была самая обыкновенная биография. Над его головой и через его сердце прошло все то щедрое и все то грозное, что случилось на веку у Советской власти.

Как же рассказать о 1934 годе — годе рождения Гагарина? Этот год был нелегким — кажется, легких лет вообще не было в нашей истории.

Но и одинаковое календарное время может быть подобно веществу разной плотности. Год 1934-й вместил свою долю малых и огромных событий.

9 марта, когда у колхозницы села Клушина Анны Тимофеевны Гагариной родился сын Юрий, льдина с челюскинцами еще медленно дрейфовала в полярном океане и летчик Каманин в тот самый день отплывал из Петропавловска-Камчатского, в равной мере не зная ни того, что вскоре станет одним из первых Героев Советского Союза, ни тем более не мог предвидеть, что через двадцать пять лет именно ему доведется готовить в полет Первого Космонавта.

Однако все это должно было случиться. Только не так быстро, как можно прочесть в книге.

В народном представлении жизнь героя в одинаковой мере слагается из фактов и из мифов. На этих страницах мы тоже постараемся передать не только то, что удастся подтвердить документами и ссылками на очевидцев, но и саму атмосферу народной памяти о Юрии Гагарине. Видимо, невозможно будет полностью отрешиться и от собственной печали и восхищения...

Главный смысл подвига заключается в нравственном переживании человека. А также в сопереживании народа этому подвигу! Таким образом, и у мифа есть своя несомненная правота: она в психологической оценке события.

И хотя космос, конечно, понятие великое, но еще важнее для нас узнать что-то о человеческой душе. О самом Юрии Гагарине. О том, каким он остался в памяти людей.

Перед нами несколько страниц из жизни Первого Космонавта.

• ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

...Тогда Гжатск поразил простотой. В нем бросалось в глаза именно простодушие, откровенная деревенская окраска течения его жизни.

Хотя здесь есть завод «Динамик», где работал рабочим младший брат Гагарина, да и другие предприятия, но лицо городка определилось с первых шагов узенькой, заросшей кувшинками речкой Гжатью, по которой мальчишки-малолетки гоняли плоскодонную лодку, похожую на корыто, — и невольно подумалось, что и Юрий в свое время не миновал этой увлекательной забавы!

На крошечной площади, которую скорее можно было бы посчитать за перекресток, между двухэтажным райкомом из серого кирпича с оранжевыми наличниками и сквером с пятью скамьями водружен камень с именем Гагарина. Здесь будет памятник*.

Новое название города тоже выразило признательность гжатчан своему удивительному земляку.

Гагарин уже мертв. Не ему было суждено оставить следы на чужой планете. Но отпечатков его на земле

* Памятник Ю. А. Гагарину установлен в 1974 году.

очень много. И может быть, в самом деле, чтобы ощутить нечто от него самого, надо было в жаркий и пыльный июльский день увидеть, как через главную улицу женщина в длинном фартуке ведет пегую корову, а старуха торговка нысыпает редким прохожим в газетные фунтики кислую смородину.

Город Гагарин. — недавний Гжатск — лишен поэзы. Его естественность вызывает ответный толчок сердца. Не знаю, было бы на душе так грустно и так радостно, если бы приезжего встречали компактные улочки, старательно одетые в камень тротуары, подстриженные газоны. Тогда, наверно, и Юрий Гагарин, несмотря на сто тысяч его фотографий, был бы в чем-то другим. Место, где человек родился и прожил детство, чаще всего продолжает хранить с ним странное сходство, не объяснимое словами.

Инструктор райкома партии Валентина Александровна Кайманова мне говорила, что гжатчане нежно относятся к Юрию, у его камня всегда лежат цветы. Иногда она видит из окна райкома, как ребенок или взрослый кладет свой букетик. Это не привозные, не купленные цветы, они меняются с временами года: голубые подснежники весной, желтые лютики на исходе мая, белые ромашки в разгар лета, темно-красные георгины и лиловые астры осенью.

Когда городу давали имя Гагарина, на митинге женщины плакали. Они плакали потому, что он уже погиб, и потому, что был так молод.

— Как будто вырвали наше сердце, — сказал, пригорюнившись, гжатчанин преклонных лет.

Его часто называют здесь Юркой, как в детстве.

— Не надо спешить писать о нашем Юрке. Узнайте, почувствуйте, какой он был.

И очень трудно попервоначалу из этой похожести на всех других, на свой город выделить его самого. Он не

главенствовал, не выпячивался, а как бы вырастал из самой почвы, подобно зеленому дереву, которое вдруг оказалось таким неповторимым.

РОДИТЕЛИ

Анне Тимофеевне Гагариной за семьдесят... Руки у нее загорелые, платье черное, в мелкую крапинку, для ежедневного домашнего обихода; а волосы убраны на затылке в небрежно скрученный кренделек из светлорусой косы. В ушах круглые зеленоватые камушки.

То, как она говорила, сами ее крестьянские манеры, не лишённые настороженности и достоинства, выдают в ней женщину разумную, много передумавшую, усталую от жизни — вся стоит за ее спиной, как один год! И о муже она отзывается дружелюбно и сожалительно:

— Трудный он старик. И всегда был трудный. А уж после Юриной смерти подавно.

А он и впрямь старик. Глуховатый, припадающий на правую ногу.

Анна Тимофеевна приехала девочкой из Питера, когда стало там большой семье при больном отце немготу. Их деревенька называлась Шахматово, близ Клушина. А Клушино тогда выглядело знатным селом со своими ярмарками, с высокой нарядной колокольней. Колокольня эта потом служила ориентиром дальнобойной артиллерии, которая била по немцам.

— То авиация бомбит, то орудия бьют, — сказала Анна Тимофеевна, перескакивая, как бывает при живом разговоре, сразу через несколько десятков лет. — Свои бьют и по врагам. А и в нас попадает. Страшно.

— Хорошо, что дети не помнят войну, — сказал я. Она возразила:

— Боре было пять лет, а Юре семь, они младшие,

но все помнят. Страху натерпелись достаточно. У нас немцы долго стояли: они отсюда, с Гжатского языка или клина, снова хотели на Москву идти, долго здесь держались. А уж как мороза трусили! У нас мальчишки маленькие терпеливее. А тут идет мужчина, офицер, а сопли распустит и даже не утирает. Противно смотреть!

В ее голосе прозвучала брезгливость русской крестьянки.

— А брали что ни попадя! Я уж потом, бывало, наварю два чугуна картошки и выставлю на стол; чтоб не шарили, детей не пугали. Все хотелось их заслонить. Да не всегда получалось. У нас одно лето стоял Альберт, механик, они аккумуляторы заряжали. Так Юра с Борей ему песку в выхлопную трубу насыпали.

— Хорошо, что не поймал!

— Какое не поймал! Именно что поймал. Юра несколько дней потом в дом не шел, в огороде прятался, ночевал даже. Я ему и еду туда носила. Потом надоело мне это. Говорю: «Идем домой. Если озвереет немец, так я впереди, мне все и достанется». Упирается. Отцу говорю: «Прикажи ему. Нельзя же, чтоб ребенок жил на улице». Когда привела его через силу, Альберт только погрозил издали: «Юра никс хороший малшик».

Уже когда Юра приезжал взрослый, я его как-то спросила: «Что он тебе сделал, что ты так боялся?» — «А он, — говорит, — поддал мне кованым сапогом, я и летел шагов двадцать, пока об землю не шмякнулся».

Неизвестно, жив ли тот Альберт, а если жив, то, конечно, давно старик со своими старческими немощами. У него взрослые внуки, и едва ли он помнит постой в смоленской деревне, мальчонку, которого походя пнул. Мало ли их было, русских мальчишек.

Хотя, разумеется, — если он только уцелел! — слышал про первого в мире космонавта; а внуки Альберта, которые живут уже совсем другой жизнью, конечно,

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66